• borovskinfo.ru • Боровск.рус •

БОРОВСК сердце мое

НКО ФОНД РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ «НАСТОЯЩАЯ РОССИЯ»

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «БОРОВСКИЙ КРАЙ»

издается с 19 августа 2017 г.
Распространяется бесплатно

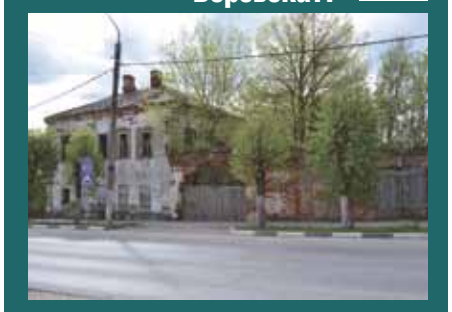
общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

№ 9 (75) • 25 сентября 2023

12+

Прожектор культуры 2

Как нам сохранить историческую застройку Боровска?! 3



Соковнин – командир Суворова 7

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

РАБОТЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ПАФНУТЬЕВ-БОРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ. ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

В прошлом выпуске газеты мы выражали обеспокоенность по поводу начавшихся ремонтно-строительных работ на территории объекта культурного наследия федерального значения – Ансамбля Пафнутьев-Боровского монастыря. Как оказалось, наши опасения не были беспочвенны.

В середине сентября калужское региональное отделение разместило следующую тревожную информацию:

«Калужское областное отделение ВООПИиК выражает протест против строительных работ на территории древнейшего памятника архитектуры Боровска. Вот уже несколько дней на территории православной обители XV века ведутся активные земляные работы: десятки кубометров грунта срезаются тяжелой строительной техникой и вывозятся на выброс вместе со скрытыми в земле артефактами, роются глубокие траншеи для прокладки коммуникаций. Все это приводит к уничтожению культурного слоя, обнаружению и повреждению старинных кладок стоявших здесь ранее сооружений.

Перед нами предстает ужасная картина осознанного пренебрежительного отношения к археологическому наследию монастыря. В прилагаемых роликах и на фотографиях запечатлены древние надгробия, красный крупномерный кирпич и белый камень в отвалах траншей, выкопанных ковшами экскаваторов. Увы, но внятного ответа по поводу необходимости присутствия археологов при подобных земляных работах строители не дают.

Возникает резонный вопрос. Как освоение президентского гранта, на деньги которого, по сообщениям СМИ, проводятся работы, может со-

Продолжение на с. 2

Портрет Н.К.Метнера из собрания Е. Свертиловой (Обнинск).
Художник Анна Леон.

АТОМ И ЛОГОС, СОФИЯ И ЛИРА

Творчество Н.К. Метнера в свете религиозной философии Серебряного века и… эпохи «физиков и лириков»

В 2023 году Детской школе искусств № 2 Обнинска решением Городского собрания присвоено имя Николая Карловича Метнера. Здесь уже прозвучали (и готовятся новые) концерты с его сочинениями. В усадьбе Морозовой Турлики прошёл масштабный пленэр. Композитор и пианист Метнер неоднократно бывал и музицировал в усадьбе Турлики и в Белкино у Обнинских, а жил последние годы перед отъездом за границу в Буграх.

Заданная главой Обнинска Татьяной Леоновой установка на развитие туристской привлекательности Наукограда предполагает «возвращение в XXI век» созданий творцов Серебряного века. А руководитель Отдела культуры и молодёжной политики Обнинска Ирина Фалеева выдвигает идею о Международном музыкальном фестивале в честь Метнера (раз в два года).

По просьбе автора идеи «Метнер в Обнинске XXI века» культуролога Сергея Маркуса знаток русской религиозной философии начала 20 века протоиерей Вячеслав Слёзкин (Белоусово) написал статью, показывающую родство русской религиозной философии того времени с музыковедением, а также понятий Софии Премудрости Божией… с созданным в советское время наукоградом Обнинском – «родиной мирного Атома».

Музыка с её автономным содержанием несказанного допускала к себе лишь тех, кто, входя в её храм, отрясал с ног своих прах житейских элементов, смыслов и содержаний.
Н. К. Метнер.

Философия и музыка. В моих тогдашних переживаниях это было – одно.
Кн. Е. Н. Трубецкой.

Не прошло и декады лет, как атомная энергия стала символом массовой гибели, когда в 1954 году, будто умиротворившись, в тихой русской провинции она обрела мирное значение. Среди сосен и берёз железнодорожной станции Обнинское, куда столичный бомонд выезжал на пленэр и дачи, первая в мире атомная станция объявила начало эры «мирного атома». Два года спустя посёлок у станции получил статус города, а окружённый электронами атом, как созидательный символ, украсил герб Обнинска – первой подлинной вехи эпохи «физиков и лириков», устремлённой в мирное будущее. Будто в благую вечность! Ибо у того же Обнинска таинственным образом наблюдается и герб духовный с символическим изображением Софии – Премудрости Божией. Давнее желание поговорить об этом легло в основу этого повествования.

Свято место не может быть пусто, и в городе будущего ожили воспоминания о прошлом. Например, в штабе Жукова в бывшей усадьбе Морозовой, в доме для детей воюющей Испании, в школе-интернате Шацкого «Бодрая жизнь». Отдельного разговора заслуживала любимая Никитой Михалковым дача Бугры, бывшая при Обнинских усадебным домом, и ставшая при Трояновских очагом культуры Серебряного века. При Кончаловских Бугры были уже камельком, где когда-то ярко пламенный Серебряный век догорал до квантовой вспышки эпохи «физиков и лириков». Ведь тем и привлекательны представители Серебряного века (где взыскания истины было больше, чем самого нахождения), что ещё горели пламенем души последней эпохи «прежней Руси».

Особенно же интересны светочи, что, при жизни таясь за вспышками пламенных современников, до конца расслышаны только сегодня. Они ещё ярко источают лучи подлинно мирной энергии той короткой, но яркой вспышки душевного идеализма накануне немирного пламени революций и Гражданской войны.

Светочи, сгустки энергии, концентрированные носители света и истины испокон отмечались людьми в этом мире. На пороге первой наукообразной античной эпохи самых элементарных из них звали «атомами» – мельчайшими основами материального мира, при расщеплении которых (как стало известно позже) выплёскивается невероятное количество энергии и света. Подобное описано евангельской притчей о малом горчичном зерне, что разрастается очень крупным кустом... и современной теорией Большого взрыва, согласно которой огромный окружающий мир возник (разлетелся, разнёсся) из концентрированно ма-

Продолжение см. на с. 4

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
«БОРОВСКИЙ КРАЙ»
ТЕЛ.: +7 (962) 374-60-39, +7 (953) 324-78-97, 8 (48438) 6-57-89

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Надгробие, XIX в. Обнаружено в ходе земляных работ в границах территории выявленного объекта археологического наследия. 14 сентября 2023 г.

Начало на с. 1

относиться с варварским отношением к ценнейшему объекту культурного наследия? На протяжении полутора месяцев не был установлен паспорт объекта. На обращения в управление по охране объектов культурного наследия мы получаем отписки, что всё происходит в строгом соответствии с законом. Повторяется история с реконструкцией площади Ленина в 2021 году, когда при попустительстве регионального органа по охране объектов культурного наследия и местных чиновников была уничтожена булыжная мостовая древней торговой площади Боровска, а для котлована фонтана собирались разорять древнее кладбище. Не совестно?

У нас нет надежды ни на какие контролирующие структуры, но общественность должна видеть, каким образом в нарушение обязательных требований законодательства в области охраны культурного наследия ведутся ремонтно-строительные работы на территории федерального памятника под звучным названием «работ по сохранению объекта культурного наследия». Лишь широкая огласка и общественный резонанс способны повлиять на кощунственное отношение к истории и наследию Пафнутьев-Боровского монастыря».

Далее история получает свое продолжение. Как выясняется, 4 сентября 2023 г. приказом управления по охране объектов культурного наследия Калужской области №76 в перечень выявленных объектов культурного наследия включен памятник археологии «Культурный слой Пафнутьев-Боровского монастыря», XV–XIX вв. Вскоре после этого разрабатывается проектная документация по обеспечению сохранности этого выявленного объекта археологического наследия и готовится Акт государственной историко-культурной экспертизы данной документации, которые опубликованы в рамках процедуры общественного обсуждения, длящегося с 15 сентября до 5 октября. Таким образом, никаких земляных работ в границах территории выявленного объекта археологического наследия вплоть до согласования вышеуказанных документов региональным органом по охране ОКН не должно было быть.

Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, управление по охране объектов культурного наследия Калужской области подчеркивает особую ценность культурного слоя монастыря, включая его в перечень выявленных ОКН. С другой стороны, сразу после этого тяжелая строительная техника подрядчика, не дожидаясь разработки и согласования требуемой законодательством обязательной документации, приступает к уничтожению фрагментов этого культурного слоя.

Более того, по-видимому, до сих пор не утвержден пообъектный состав монастырского ансамбля, не утвержден предмет охраны ансамбля и объектов, входящих в его состав, не согласованы разделы документации по обеспечению сохранности данных объектов. Следовательно, и по этой причине никаких земляных работ вблизи сооружений монастыря быть не может, поскольку не оценена степень их воздействия на ОКН.

И после всего вышесказанного региональный орган охраны наследия в ответ на наши обращения сообщает, что «угроза причинения вреда» Ансамблю Пафнутьев-Боровского монастыря отсутствует, а работы «ведутся с соблюдением требований законодательства в области охраны культурного наследия». Как вам?

В. Кобзарь,
председатель Совета
Калужского областного отделения
ВООПИиК

ПРОЖЕКТОР КУЛЬТУРЫ. HTTPS://VK.COM/PUBLIC222407219

Дорогие друзья, приглашаем подписаться на площадке «В контакте» на канал «Прожектор культуры» (https://vk.com/public222407219). На этом канале мы будем говорить о культуре и тех событиях, которые проходят в нашем регионе и в России в целом.

Культура (от лат. cultura – возделывание, позже – воспитание, образование, развитие) – термин, имеющий множество значений в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Культура является предметом изучения философии, экономики, истории, политологии, психологии, педагогики и многих других областей.

Современный облик России во многом определяет молодое поколение, выросшее в состоянии свободы, плюрализма, утверждения новых политических и экономических стандартов. От направленности ценностей и культуры молодёжи напрямую зависят как будущее России, так и характер её взаимодействия с другими государствами в составе мирового целого.

БОРОВСК

ГАРМОНИЯ ВРЕМЁН - 2023

В Боровске прошел первый в его истории фестиваль классической музыки и художественного слова!

Два дня 16 и 17 сентября Волонтеры культуры Калужской области помогали в организации великолепных постановок, объединивших музыку и литературу – «Играем Чехова» и «Рассказы Теффи». Звёзды театра и кино исполняли произведения великих классиков под аккомпанемент знаменитых музыкантов. Это уникальный опыт синтеза искусств.

Мероприятие прошло в рамках первого фестиваля музыки и литературы «Гармония времен» в городе Боровске

Это событие, которое стоило посетить всем, кому близка музыка и литература, всем, кто хочет расширить свой кругозор и погрузиться в мир профессионального искусства.

Мы признательны организаторам и восхитительным женщинам, покорившим в эти два дня зрителей и волонтёров своим выступлением: пианисткам Басинии Шульман и Ксении Башмет, виолончелистке Александре Будо, актрисам театра и кино Елене Захаровой и Дарье Дроздовской.

Благодарим и боровских волонтёров культуры Милану Погосян, Юлию Башкову, Джему Ованян, Викторию Исламову, Кристину Васильеву, которые помогли провести на высоком уровне встречу жителей с замечательными артистами.

ЕРМОЛИНО

ЕРМОЛИНСКАЯ ШКОЛА
В ФЕДЕРАЛЬНОМ ПРОЕКТЕ «ПРОЖЕКТОР»

20 сентября прошла очная сессия для участников Проекта в моногороде Ермолино Калужской области. Учащиеся Ермолинской школы станут первыми в регионе создателями школьного музея в рамках Креативной лаборатории «Прожектор».

За круглым столом собрались учащиеся, педагоги и администрация школы, приглашённые гости и региональные эксперты. Говорили о роли школьного музея в учебном процессе, направлениях модернизации музейного пространства. Учащиеся провели для гостей экскурсию по школьному музею. Федеральным экспертом выступил Никита Пирлик — координатор образовательных программ центра толерантности Еврейского музея, Москва.

Школьники узнали о культурном волонтёрстве, создали временную музейную экспозицию, посвящённую родному поселку, и запланировали разработку волонтёрской музейной программы. Разговор о проекте музейного волонтерства с экспертом и руководителем регионального отделения ВОД Волонтеры Культуры Калужской области Владимиром Кобзарем стал отправной точкой в модернизации школьного музея.

Грант в 100 000 рублей позволит обновить материальную базу школьного музея.

Источник: https://vk.com/public222407219

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИИ БОРОВСКА, В ТОМ ЧИСЛЕ ЕГО АРХИТЕКТУРЫ, — ЭТО ВЕЛИКАЯ НРАВСТВЕННАЯ, КУЛЬТУРНАЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА

Исторически ценные градоформирующие объекты (жилой дом, ворота с калиткой) образцово-показательного содержания (г. Боровск, ул. Рабочая)

Исторически ценные градоформирующие объекты (жилой дом, ворота с калиткой) образцово-показательного содержания (г. Боровск, ул. К. Маркса)

КАК НАМ СОХРАНИТЬ ИСТОРИЧЕСКУЮ ЗАСТРОЙКУ БОРОВСКА?!

21 сентября состоялось заседание Совета по реализации проекта исторического поселения город Боровск Калужской области. Совет был создан постановлением главы районной администрации по инициативе Владимира Семеновича Канунникова еще в начале 2022 года, но фактически за прошедший период времени свою деятельность не осуществлял. Поэтому одним из вопросов повестки стал пункт об организации работы данного совещательного органа.

Главной темой заседания стала животрепещущая для Боровска проблема сохранения исторической застройки. Сергей Попов, председатель местного отделения ВООПИиК, поделился опытом взаимодействия с владельцами исторически ценных градоформирующих объектов (ИЦГФО), которые вошли в предмет охраны исторического поселения и требуют особого бережного отношения. В Боровске в этот перечень включены 738 объектов, к которым отнесены преимущественно жилые дома и прилегающие ограды конца 19 – середины 20 веков. Именно они формируют городскую историческую застройку и подлежат сохранению. Чувствуя безучастное и безразличное отношение городской администрации к проблеме стремительной утраты Боровском своего исторического облика, в 2023 году волонтеры предприняли ряд шагов, направленных на изменение подобной ситуации.

Во-первых, были выявлены порядка 60 домов и прилегающих оград, владельцы которых из года в год поддерживают их исторический облик. В их адрес доставлены обращения со словами благодарности за трепетное отношение к ценным объектам исторической среды. Эта работа продолжается: в конце августа несколько жителей улицы К. Маркса получили подобные письма за образцово-показательное содержание своих домов и прилегающих оград.

Во-вторых, в случае фиксации ремонтных работ ИЦГФО волонтеры ВООПИиК в течение одного-двух дней доставляли в адрес владельцев предостережения о недопустимости повреждения или уничтожения элементов исторического декора, использования неразрешенных материалов, а также о необходимости воспроизводить архитектурно-стилистические решения при ремонте или реконструкции объекта. Другими словами, в ходе диалога с владельцами ценных объектов члены ВООПИиК пытались убедить их в сохранении внешнего облика своих жилых домов.

В нескольких случаях владельцам ИЦГФО была оказана весомая помощь. На ул. Ст. Разина собственника удалось отговорить от уничтожения резных оконных наличников и отделки уличного фасада сайдингом. За счет волонтерских средств была приобретена деревянная вагонка и отремонтированы наличники, которые вернулись на свое законное место в качестве подлинного украшения дома. На ул. Володарского собственнику дома 19-го века, который в ходе ремонта подчеркнул его историческую красоту, частично компенсированы затраты на покраску, а три резных деревянных наличника увезены для воссоздания утраченных элементов и обновления. Владельцев еще одного дома, расположенного на ул. Калужской, также удалось убедить отказаться от использования сайдинга в качестве обшивки уличного фасада в пользу безвозмездно приобретенной для них деревянной доски и краски.

Увы, но оказались и такие владельцы ИЦГФО, которые продемонстрировали свою бессознательность и пренебрежительное отношение к закону. Например, владельцы жилого дома на ул. Шмидта даже после вынесения предостережения и двух продолжительных профилактических бесед отказались от предложенной безвозмездной помощи в приобретении деревянной вагонки и готовят дом к облицовке металлическим сайдингом, что не допускается действующими градостроительными регламентами. Такие действия собственника становятся предметом разбирательства контролирующих структур и судебных органов.

В ходе заседания глава администрации Боровского района Николай Калиничев отметил, что нашему городу жизненно необходима программа материальной поддержки жителей, которые воссоздают исторический облик своих домов, и предложил масштабировать опыт волонтеров, дав поручение проработать вопрос о возможности реализации подобной муниципальной программы уже к началу следующего строительного сезона.

Другой важной темой стал вопрос о создании в Боровске мастерской по воспроизводству элементов деревянной резьбы. Сложности, возникающие с ремонтом и воссозданием деревянного декора исторических зданий, знакомы многим собственникам исторических домов. Зачастую деревянные наличники просто рассыпаются от ветхости, а владелец в силу отсутствия навыков и инструментов не в состоянии поддерживать их в надлежащем состоянии. Функционирование такого столярного цеха стало бы важным подспорьем в деле сохранения исторического наследия Боровска. По данному вопросу также были даны поручения главой районной администрации.

Не раз в ходе встречи звучала мысль о необходимости выделения в структуре администрации города Боровска отдельной штатной единицы – сотрудника, который занимался бы исключительно проблематикой исторического поселения, связанной с вопросами текущего градостроительного развития и сохранения историко-культурного наследия. Более того, наш город является единственным историческим поселением федерального значения в Калужской области, поэтому он достоин того, чтобы в нем действовал территориальный отдел регионального органа охраны объектов культурного наследия или самостоятельный муниципальный орган охраны ОКН.

Наконец, в финальной части заседания был поднят болезненный вопрос о состоянии выявленного объекта культурного наследия 18-го века на ул. Коммунистической, 96 – дома Пухова. Около десяти лет он пребывает в бесхозном состоянии. Этот дом пережил разграбление, пожар, а около двух лет назад владелец смежного участка частично снял кровельное покрытие, после чего произошло обрушение крыши. В настоящий момент дом находится в частной собственности, но был поставлен вопрос о проработке вариантов осуществления безотлагательных консервационных работ, чтобы уберечь его от осадков, а также о его возможном изъятии у нерадивых собственников через суд.

Хотелось бы надеяться, что дальнейшая деятельность Совета будет соответствовать высокой задаче, прозвучавшей в ходе встречи и заключающейся в том, чтобы «донести до сознания жителей, что сохранение истории Боровска, в том числе его архитектуры, — это великая нравственная задача (сохранение памяти предков), культурная задача (воспитание чувства прекрасного) и социально-экономическая в перспективе (исторический город привлекает туристов, художников, людей культуры, что неизбежно способствует его развитию и благоустройству)».

С. Попов

Фото автора и Н. Лошкарёвой

В.С. Канунников (слева) и С.Я. Глухарев за обсуждением текущих вопросов

Фрагмент интерьера в доме Пухова

Дом Пухова с прилегающими воротами и флигелем (г. Боровск, ул. Коммунистическая, д. 96)

Маргарита Морозова на скамье в Турликах.
Художник Анна Леон.

АТОМ И ЛОГОС, СОФИЯ И ЛИРА

Продолжение. Начало см. на с. 1

лой точки первоматерии. Если впрямь Большой взрыв – научное открытие, то оно смоделировано учёными, попытавшимися, абстрагируясь от земных плоскостей, по-своему заглянуть из времени в вечность. Евангельская же притча, наоборот, представляется откровением – проникновением из вечности – ко времени. То есть, откровение – тоже открытие, только не идущее путём от земли к тайнам мироздания, которым идёт наука, а наоборот – из тайны мироздания спроецированное на землю.

Это значит, что вера, как и наука, тоже имеет на земле свои открытия. Ведь не меньшим открытием античности, чем закон Архимеда или теорема религиозного философа Пифагора, стало учение Гераклита о логосе – разумном и осмысленном изначальном элементе мира. А уже в первых строках Евангелия от Иоанна Логос с большой буквы назван Сыном и Словом Бога – Иисусом Христом.

Столь же великим открытием видится София – известная древним особая мудрость и мировая идея. София же с большой буквы – свойство Бога всё видеть заранее, Его план мирового устройства, Его мировая идея – высший кладезь идей мировых.

Эти термины вновь стали открытием в короткой вспышке богоискательства Серебряного века – проблеска интереса к душе и мудрости на фоне интереса к атому в мире науки и… революции – в политике. Проблеск Серебряного века – краткая эпоха[1] в деяниях Владимира Соловьёва, Андрея Белого, Вячеслава Иванова, Блока, Брюсова, отца Павла Флоренского, Скрябина, Рахманинова, Шаляпина. Всех тех, кто, может быть, оказался не до конца постигшим истину, но… кропотливо искал её, накапливая энергию добра. Благодаря этому вспышки Серебряного века стали не поминальным костром русской душевности, а эстафетой «физикам и лирикам» эпохи мирного атома.

Недавнее проявление интереса к творившему в Буграх в годы Гражданской войны Николаю Карловичу Метнеру – «последнему романтику»[2], одному из недооценённых русских композиторов и присвоение Обнинской Детской школе искусств №2 его имени – подчёркивает это. Ибо есть ли конец у культуры, пока живы живущие ею? Когда, сознаёшь, что Метнер, оказавшись без дома накануне вынужденной эмиграции, голодал и холодал[3], создавая в Буграх самое узнаваемое произведение «Сонату-воспоминание», то ощущаешь конец эпохи. А когда узнаёшь, что сегодня его музыка не только открывается заново, но звучит откровением[4], сознаёшь, что рано хоронить всплеск души и интеллекта, названный Серебряным веком.

А для философии это время стало подлинно Золотым. Не удивительно, что подобным представителем эпохи (тоже во многом услышанным только сегодня) для нынешнего Обнинска был русский религиозный философ Евгений Николаевич Трубецкой, философской перепиской с Маргаритой Кирилловной Морозовой связанный с соседними Буграм Турликами. Так честь эстафеты Серебряного века эре «физиков и лириков» в городе мирного атома досталась скромным труженикам премудрости и гармонии (софии и лиры): обрусевшему православному[5] наследнику немецких и скандинавских родов, прозванному последним русским романтиком и наследнику обрусевшей литовской аристократии, тяготевшему к среднему классу профессоров и деканов.

По причине наличия у обоих веры и интеллекта, каждого можно отнести к благочестивой интеллигенции – самой значительной части её тогда. Но и самой смиренной! Трубецкой поэтому не оставил собственной доктрины, а был занят поиском Софии с большой буквы, приводя теологические порывы учителей и соратников к чистоте богословских канонов. А музыка Метнера смиренно таила за пафосом Скрябина, Рахманинова, Прокофьева сложные гармонии исповедальных порывов загадочной русской души, пунктуальной размеренностью европейца направляя их в русло мирного одухотворения. Не зря Метнер считал музыку способом «передать… несказанное, о котором только она… и может поведать[6]». Такое сочетание рассудочности и интуиции (интеллекта с живою душой) тогда звалось Цельным знанием, предложенным немецкими романтиками, продуманное славянофилами, разработанное основателем философии Всеединства Владимиром Соловьёвым, тщательно сверенное с церковными канонами да философскими законами и исправленное Е.Н. Трубецким. Пользуясь Цельным знанием, как инструментом познания мира не только рассудком, но и интуицией, Всеединство на рубеже 20 века во многом подтолкнуло к развитию век Серебряный – лебединую песнь интереса к душе в русской культуре[7].

«Век этот, впрочем, длился всего четверть столетия»[8] и завершился с уходом прежней душевной России. Началась эпоха пролеткульта и соцреализма, желавшая разглядеть в природе грубой силы (которой пытался противостоять Е.Н. Трубецкой[9]) эталон красоты. Но, душа, как частица вечности, став иммигранткой или глубоко уйдя в затвор, не погибла.

Спустя десятилетия очаги Серебряного века вновь засветились душами «физиков и лириков», дабы явить в эру мирного атома непогибшие кванты души. Так на долгие годы Обнинск стал не только городом атома, но одним из очагов подлинно душевной культуры. К сожалению, уже без Н. К. Метнера, уехавшего, после пережитого в Буграх, в эмиграцию. Но мирная энергия его сложных гармоний вместе с ростом интереса непечальным символом времени возвращается сегодня. В том же Обнинске проходят Метнеровские вечера-концерты, на которых оживает здесь рождённая «Соната-воспоминание».

Вернёмся же к самим воспоминаниям. Ибо в этих местах до мирной реакции атома таилась не менее мирная, и не менее могучая душевная энергия. Здесь строили, жертвовали, привечали Воронцовы, Бутурлины, шляхтичи Обнинские. Чуть позже Трояновские и Кончаловские приглашали, принимали, обогревали, обустраивали осиротевший бомонд Серебряного века. А самой известной личностью этих мест казалась аристократа (не крови, но духа), ученица Метнера и философов Трубецких, меценатка Серебряного века Маргарита Кирилловна Морозова. Ей и принадлежали барский дом в Турликах, ставший штабом Жукова, территория «Бодрой жизни» с Испанским детским домом, места будущей Атомной станции.

Но, с явлением в Обнинске эры мирного атома, некогда богатая деятельница Серебряного века уже… бедно и тихо доживала век в столичной хрущёвке. За два года до пуска станции умер её сын – Мика Морозов со знаменитого портрета Валентина Серова. Тогда, говорят, со словами: «Пора!» – Маргарита Кирилловна стала готовиться к вечности. Впрочем, как Николай Метнер с детства был связан с Россией «понятием родины[10]» (а мирный атом – с Обнинском), так Маргарита Кирилловна ещё в период первых русских революций связала себя с вечностью.

Образ Морозовой, объединявшей творческие судьбы и весьма щедро ускорявшей пассионарный всплеск загадочной русской души меж двух революций, как уникальный образец мирной гармонии Серебряного века, подобен… адронному коллайдеру. Родившейся в семье богатейших Мамонтовых, ей довелось стать беспризданницей, а молодой вдовой наследовать миллионы мужа. От него же она почерпнула тягу к искусству, меценатству и знаниям. Энергичная и любознательная Морозова буквально служила красоте. Воспетая Андреем Белым во «Второй драматической симфонии» и позднем «Первом свидании» (лучшим, по Ходасевичу, из Белого) хозяйка литературно-музыкального салона при жизни считалась «новой Елагиной».

На фортепьяно ей «ставил руку» сам маэстро Скрябин. А после его отъезда с 1905 по 1907 гг. Морозову учил наш Николай Карлович Метнер. И под впечатлением от Морозовой Метнер создал романс (на стихи того же Белого!) «Золотому блеску верил…». Обладавший плодотворным (теперь сказали бы термоядерным) трудолюбием Николай Карлович почуял родственную душу и обратился к ней на языке гармонии.

Вхожий в сферу общения Морозовой брат Николая Карловича Эмилий – известный музыкальный критик и организатор, наряду с Андреем Белым, издательства символистов «Мусагет» – тоже сперва влиял на брата. Но после разрыва с Белым и революции Карл Метнер станет соратником Юнга и даже приверженцем расовых теорий. Но тогда Николай Метнер уже станет прислушиваться к религиозной философии И.А. Ильина. Сила братского влияния порой неоценённо велика, но и переменчива, ведь братство часто ближе дружбы. В окружении Морозовой мы снова коснёмся этого в коротких, но великих, судьбах философов С.Н. и Е.Н. Трубецких.

Широту души Морозовой ещё при жизни было трудно описать. Не оттого ли Серов, бывший с Мамонтовыми «на ты», не смог закончить до конца ни одного портрета Маргариты Кирилловны? По кончине Серова Морозова организовала фонд помощи его семье, такой же фонд был связан позднее со Скрябиным. Интересуясь морозовской коллекцией живописи, великий князь Сергей Романов (сам меценат и супруг будущей святой княгини Елисаветы Феодоровны, создавшей по кончине мужа Марфо-Мариинскую обитель милосердия) спросил Морозову, зачем ей столько картин? Она сказала, что купцы умеют хотеть невозможного, и вдруг в 1910 г. щедро отдала коллекцию Третьяковке.

Она же устроила госпиталь в редакции издательства «Путь», была членом Московского совета детских приютов, Общества устройства и заведования убежищем для престарелых или впавших в неизлечимое состояние лиц женского медицинского звания (было же такое?!), почётным членом Белкинского сельскохозяйственного общества, основательницей Белкинского народного дома. Казалось бы, для вечности – немало, но сказать лишь это о Морозовой – не рассказать главного.

В переломный для России 1905 год Маргарита Кирилловна спешила разделить судьбу современников, окунувшись в политику. В её доме, знавшем людей искусства, полном душевных гармоний Метнера и феерий Скрябина, велись беседы о конституции, бундовцы ссорились с меньшевиками и (по слухам) прошло нелегальное заседание большевиков. Но революция 1905 года отпугнула интеллигенцию, направив в лагерь реформ. И Морозова в политике тоже осталась аристократкой духа, а её бурное участие в вопросах свобод несравнимо с радикальностью Домонтович-Коллонтай и Зинаиды Гиппиус. Она же заявляла о себе, спонсируя Земское движение, Партию Мирного обновления, а позже печатный орган Партии мирного обновления «Московский еженедельник».

Е.Н. Трубецкой.
Художник Анна Леон, 2023 г.

В 1905 г. Маргарита Кирилловна делает всё, дабы Всероссийский Земский съезд прошёл в её особняке. Она будто чувствует судьбоносность события и стремится душой навстречу. На этом съезде лидер земцев, профессор (позже ректор) Университета, религиозный философ, ученик Соловьёва, наставник Скрябина, автор концепции «конкретного иде-

[1] Лихачёв Д.С. Четвёртое измерение. М. 2018, С. 103.

[2] Таково было его неофициальное звание.

[3] https://www.moscowbooks.ru/articles/209/

[4] Соколов И.Г. Лекции о музыке: «От Баха до наших дней». Лекция 205 – Николай Метнер. Загадка композитора.

[5] Там же.

[6] Метнер Н.К. Муза и мода (защита основ музыкального искусства). Париж, 1978, С. 11.

[7] После Серебряного века культура окажется в рамках материалистической идеологии (пролеткульт, соцреализм) и духовность с душевностью будет прятать и сглаживать, дабы быть понятой, принятой, нужной.

[8] Лихачёв Д.С. Четвёртое измерение. М. 2018, С. 103.

[9] Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. / Умозрение в красках. М. 2011.

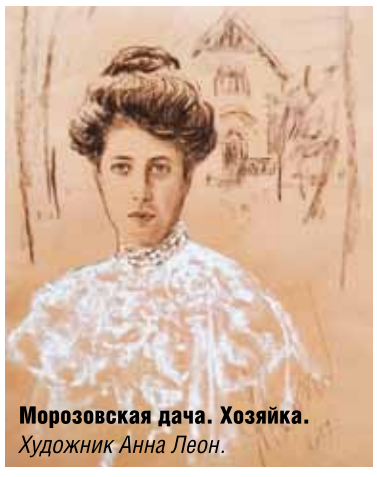
[10] Метнер Н. К. Муза и мода (защита основ музыкального искусства). Париж, 1935/78, С. 16.

ализма» князь Сергей Трубецкой знакомит ученицу Метнера Морозову со своим младшим братом Евгением.

Следующие двенадцать лет (от первой революции к последней) протекут для Морозовой под влиянием Трубецкого-младшего. А для самого Трубецкого-младшего – под влиянием Морозовой. Несмотря на бурность и сложность отношений двух гениев, для обоих – с прицелом на вечность!

Так в переломные для интеллигенции годы Морозова становится ученицей восходящих звёзд (сегодня одинаково едва ли не заново открываемых нами) Е.Н. Трубецкого и Н.К. Метнера, в жизни которых философия и музыка играли особую роль. Евгений Трубецкой – сын основателя Консерватории, ценитель и своеобразный критик музыки.

Весь недолгий творческий век Трубецкой предчувствовал надвигающиеся катастрофы и пытался указать современникам христианский путь развития, на котором беды можно избежать. Увы, к мирным христианским идеям Трубецкого с непониманием отнеслись многие: и Андрей Белый, сравнивший его выступления с неуклюжестью большого белого медведя, балансирующего на канате, и С.Ю. Витте, объявивший его совершенным Гамлетом русской революции, и Ленин, смеющийся над благочестием румяного барина. А представить их полной системой с доказательной базой Евгений Николаевич сумел[11] лишь в канун революции, когда предчувствия сбылись.



Морозовская дача. Хозяйка.
Художник Анна Леон.

Ещё на заре карьеры философа энциклопедии права, Трубецкой издал замечательный труд о блаженном Августине, в котором при уважении к святому показал, как и когда западная теология неверно применила государственное законодательство в исключительно духовных вопросах, свернув с духовного пути на юридический. Так Трубецкой пытался остановить увлечения западной теократией у своего друга, учителя и оппонента – легендарного русского мыслителя Владимира Соловьёва. Это было ещё в 19 веке, но лишь в роковом 1905 году Евгений Николаевич выходит из тени активного[12] брата, становясь тоже земцем и кадетом (конституционным демократом). Не удовлетворившись кадетами, он создаст Партию Мирного обновления, станет Думцем, членом Госсовета и представителем Всепоместного церковного собора, на котором изберут Патриарха. Так им разыскивался путь ненасильственного выхода из революционных ситуаций и мирного развития России на христианских началах. Подобно потомку скандинавов и немцев Метнеру, принявшему русскую культуру всей душой, аристократ Евгений Трубецкой, даже будучи сторонником монархии… исповедовал идеи интеллигенции.

Придя в интеллигенцию из родовитой аристократии, он явил её российскую надклассовую всесословную душу. Ведь интеллигенция на Западе была корпоративной, став важнейшим самостоятельным средним классом. Но в том же 1905 году его брат Сергей стал первым выборным ректором Университета и, спасая бунтующих студентов, умер в Министерстве образования от кровоизлияния. Лишь после этого Евгений Трубецкой занимает место брата в благочестивой, но либерально-консервативной среде. В этой-то атомной связке надклассового и либерального, философского и ортодоксального у него рождается мирная идея обновления России путём реформ на христианских началах.

Более всего князь Евгений сменил брата в религиозно-философском движении, стоя у истоков созданных при помощи Морозовой Московского Религиозно-философского общества имени Владимира Соловьёва и религиозно-философского издательства «Путь». Благодаря Трубецкому, Морозова начинает служить Софии не менее, чем красоте. И пока «в Москве шли споры о серьёзности духовных исканий Маргариты Кирилловны… и о том, понимает ли она сложные прения за своим зелёным столом[13]», «удивительная по уму и вкусу женщина… не просто «бросает деньги», а сама «во всём принимает участие[14]».

Розанов писал Гершензону, что «изданные… «Путём» книги гораздо превосходят содержательностью, интересом, ценностью «Сочинения Соловьёва»[15]. И «это важнее, чем больницы, приюты, школы», ибо «загаженность литературы» меж революций, «её оголтело-радикальный характер, её кабак отрицания и проклятия – это в России такой ужас, не победив который нечего думать о школах… больных… лечении голодных»[16]. Морозова видела, что «душа погибает… и она взялась за душу»[17].

Поиск правды в эпоху Серебряного века был разноплановый, но всё же душевный. Тем примечательней последняя декада империи, птицей-тройкой вспорхнувшая в непрагматичность символизма, акмеизма, романтизма, интереса к традициям, мифологии и мистики.

Пограничье меж двух революций[18] ещё ждёт выяснений причин самих революций, ибо видится «тихой гаванью» мирных идей более, нежели «омутом», предшествовавшим радикальным событиям. Помимо стихийных увлечений теософской смесью Запада с Востоком (Блаватская, Белый), исключительных воззрений на Восток (Бадмаев, Рерих), поисков Китежа, Светлояра (Клюев, Городецкий) продолжился и интерес к Православию. Бури века 20-го привели в Оптину пустынь множество благочестивой интеллигенции. Не зря последний Оптинский старец Нектарий ещё молодым был отправлен старцами Амвросием и Анатолием в затвор… изучать науки и искусство. Принимая в годы революции Надежду Павлович, Анну Ахматову, Льва Бруни, Михаила Чехова и очень многих иных, он стал опорой интеллигенции, уже видящей в свободе не политическую цель, а добродетель и свойство души.

Накануне прихода большевиков и перехода на позиции материализма… рос интерес к интуиции и метафизике: античной, немецкой романтичной, экзистенциальной и аналитической, связанной с психологией. Последнюю нишу в представлении наших современников нередко занимает автор концепций Эдипова комплекса, либидо и фаз психосексуального развития. Но современникам экспериментов Фрейда они его являли едва ли не фокусником.

Не оттого ли Юнг, Фромм, Франкл, Бёрн, подобно последователям Ницше (Хёйзинга, Шпенглер, Шестов) интерпретировали (чем адаптировали) его идеи? Не менее Фрейда в той же России были известны автор психологических типов и аналитической психологии Карл Юнг, основатель феноменологии Эдмунд Гуссерль и взявшийся всерьёз за интуицию Анри Бергсон[19].

Тогда же брат Николая Метнера – эрудированный Эмилий Карлович, антрепренёр и идеолог его раннего творчества – всерьёз увлёкся психологией и психоанализом. Это вело к разрыву с погружённым в антропософию Андреем Белым и знакомству с Юнгом. По замечанию биографа, «отличающийся исключительной восприимчивостью и стоящий на стыке двух великих европейских культур» (немецкой и российской), Эмилий Метнер казался «человеком, в котором преломились идеи эпохи»[20]. К сожалению, в конце жизни Эмилий Метнер не заметил зловещих пороков нацизма, как и Мережковский, симпатизируя им. Не зря шведский славист Магнус Юнггрен, написав его биографию, озаглавил её «Русский Мефистофель»[21]. В философии Эмилий Метнер вдохновлялся идеями Канта, передав их увлечение Юнгу.

Но зрелые музыковедческие взгляды его брата, музыканта Николая Метнера, философски изложенные в труде «Муза и мода»[22], метафизически созвучны[23] не идеям брата, а… Всеединству Трубецких, часть жизни посвятивших идеологическому «преодолению кантианства».[24]

Накануне революции Всеединство стало (оставаясь и после[25]) уникальной мессианской русской идеей, изучающей вместе науку и религию. Последователей Всеединства объединяет философская широта религиозных взглядов и религиозная высота философских. Открывая Всеединство сегодня, удивляешься глубине поднятых этических, эстетических, социальных, политических, правовых, педагогических, семейных вопросов и колоссальной мирной энергии, заложенной в рецептах исцеления недугов общества. Основатель его Соловьёв, всё наблюдая в свете Софии – Премудрости Божества из Книг Притч и Премудрости Соломона, разбудил большинство предреволюционных религиозных философов, объединив рациональную теорию познания, практическую эмпирику и религиозную интуицию в так называемое «цельное знание» (познание мира целиком, а не по-отдельности: разумом, чувством, интуицией). Всеединство Соловьёва – единство Бога, человека и мира, где человеку отведена роль посредника меж Творцом и творением. Соловьёв предположил, а Евгений Трубецкой доказал, что в мире действуют два АБСОЛЮТА. Один – Бог, Творец – абсолютен по природе Своей. Второй же – подобный Ему человек.

Термин «софии»-премудрости известен с античности, как широкий взгляд на мир, ибо мудрец видел большее, чем обыватель. Пришедший к вере, как к прозрению, Соловьёв стал тоже мудрецом, стараясь видеть «отблеск… от незримого очами», слышать «отклик… торжествующих созвучий»[26]. Но ему было мало видеть проявление Творца, он пытался постичь Софию с большой буквы. То есть саму Премудрость Божию. Но, признавался он в конце, «далёко всё, что грезилося мне…»[27]. София казалась ему то надмирной гармонией, то «вечной Женственностью в теле нетленном»[28]. Соловьёв представлял её как личность, но в христианское представление о Троице это, уже четвёртое, лицо не вмещалось в догмат.

И его наследникам пришлось экспериментировать с неканонической мистикой Соловьёва (Флоренский, Булгаков, Карсавин, Розанов); либо, как братьям Трубецким, критиковать, исправлять, приводить в соответствие с канонами, сохраняя лучшее из Владимира Сергеевича. Подобно сложным гармониям Метнера, сокрытым мистической феерией Скрябина, идеи Трубецких, примирившие Соловьёва с Церковью, менее заметны и во многом открываемы заново по сравнению с экзотическими взглядами Флоренского и Булгакова.

Но именно жертвенным отказом от собственных философских тем, ради начатого Соловьёвым Всеединства, Трубецкие вошли в анналы русской мысли. За это им открылась ИСТИНА, что София вовсе не личность, а мир «божественных предначертаний»[29]. Она – величайший замысел и свойство Бога всё видеть заранее.

Сегодня от прошлых идей требуются не оригинальные, а полезные рецепты, и наследие Трубецких, как и в случае с Метнером, видится открытием, даже откровением. Им посвящаются исследования, пишутся статьи, берутся на вооружение цитаты и, конечно же, сами идеи. Союз рационализма и идеализма, снабжённый Трубецкими политической практикой, делал Всеединство конкурентом модных радикальных революционных идей. В своих публикациях «Свобода и бессмертие», «Два зверя», «Три очерка о русской иконописи», знаменитом труде «Смысл жизни», белогвардейской статье «Великая революция и кризис патриотизма»[30] Евгений Трубецкой превращал политические вопросы в пророческие призывы к мирному обновлению.

Метнер в Буграх тоже пытался противостоять радикализму Гражданской войны. Современный нам композитор Иван Соколов полагает, что неожиданно резкие ноты в середине «Сонаты-Воспоминания», прерывающие прежние гармонии, отражают разлад и противостояния в обществе как едином организме. Являя этот разлад в гармонии, Николай Метнер, как Трубецкой, убеждал современников остановиться.

Но идеализм предлагает не радикально быстрое, а постепенное решение проблем. Это не дало религиозной метафизике и музыкальной романтике остановить радикальную энергию распада. Но и водовороты трёх революций с братоубийственной Гражданской войной, последующей безбожной цензурой, борьбой за выживание в годы Великой Отечественной войны и сверхпрагматичностью постперестроечного капитализма не уничтожили ни русского (в широком смысле) идеалистического сознания, ни отечественной религиозно-философской мысли. Мирная энергия обновления на тех же христианских началах и сложные гармонии Метнера с отголосками пасхальной радости (будто звонами прежней Руси) остались достоянием Отечества.

---

[11] Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М. 2011.

[12] Широко известного историко-философскими публикациями. Например, «Учение о Логосе в его истории» М. 1906 г.

[13] Степун Ф. А. Бывшее и несбывшееся. М. 2023.

[14] Розанов В. В. Опавшие листья. Короб первый. М. 1912.

[15] Там же.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] Белый, А. (Борис Николаевич Бугаев). М.; Берлин. 2017.

[19] Колеров М.А. (2023). Интеллектуальный взрыв Анри Бергсона в России: новые документы (1912-1914, 1932). Философические письма. Русско-европейский диалог, 6(2), 162-191. извлечено от https://phillet.hse.ru/article/view/17396

[20] Магнус Юнггрен. Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера. СПб.: «Академический проект», 2001.

[21] Там же.

[22] Метнер Н. К. Муза и мода. Париж, 1935/78.

[23] Там же.

[24] Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства. М. 1917.

[25] Не только Булгаков в иммиграции и Флоренский в Советской России, но и ранний А. Ф. Лосев считали себя убеждёнными представителями его.

[26] Русская поэзия «Серебряного века». 1890–1917. Антология. Москва, «Наука», 1993, С. 51.

[27] Русская поэзия «Серебряного века». 1890–1917. Антология. Москва, «Наука», 1993, С. 51.

[28] © 2023 РуСтих.

[29] Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М. 2011., С. 164..

[30] Мыслители 20 века. М. 1994 г. Трубецкой Е. Н. Два зверя. Статьи 1906-1919 гг.

Продолжение см. на с. 6

Усадьба Турлики (Морозовская дача). *Художник Александр Шубин.*

АТОМ И ЛОГОС, СОФИЯ И ЛИРА

Окончание. Начало см. на с. 1, 4, 5

Частые переиздания русских метафизиков и растущий интерес к Метнеру говорят, что живые культ и культура, пережив радикальность времён, не превратились в антиквариат загадочной русской души[31]. Они – наследие духа предков.

Интересно, что Метнер (чья мысль, что «согласованность миров, окружающих мыслимое нами единство, предполагает его»[32] особенно созвучна Всеединству), как и Евгений Трубецкой отвращался мистификаций. По свидетельству Анны Трояновской, чьи родители пригласили Метнера в Бугры, «работал Николай Карлович, как бы мучительно вспоминая то, что ему привиделось», ибо «считал, что нельзя ни одной ноты выдумать». Ведь «для него это означало солгать»[33].

Тут Метнер близок с Трубецким, считавшим: «Сознать – значит отнести сознаваемое к… единому, для всех обязательному смыслу – истине»[34]. Их общий знакомый друг Метнера религиозный философ Иван Ильин подтверждает это: «Властность, присущая искусству Метнера… проистекает из его художественного видения». Ибо «он видит с такой силой подлинности… что видение его становится подлинным событием и захватывает душу слушающего»[35].

Не зря Трояновская говорила о Метнере, что «виден был в нём человек… особенный, одарённый способностью мыслить глубоко и зачастую с философским оттенком»[36]. Исследуя появление музыки, Метнер пользуется формулой ап. Иоанна Богослова, утверждая, что «в начале была песня»[37]. Песня у Метнера сменила термин Слово в славянском Евангелии, но это – не просто заимствование, ведь в греческом вместо Слова стоит древний термин Логос. Ещё брат Евгения Сергей Трубецкой отмечал, что Логос известен с античности как «разумное слово» о природе вещей»[38]. Не зря и Метнер, рассуждая о музыке как постоянном обновлении в веках изначальной песни (едва ни молитвы?!), говорит именно «о сущности, о самом логосе музыки»[39]. Ибо «музыка напевает о несказанном. Для несказанного же нужны не слова, а самые смыслы»[40]. Вновь вспоминается Евгений Трубецкой: «В применении к Абсолютному бессильно слово»[41].

Разумеется, Метнер пишет о гармонии (как он говорил, «о лире»), но гармония для верующего выглядит чудом, даром Божиим, земным отпечатком Небесного в земном бытии.

Это наблюдал в искусстве Евгений Трубецкой, сын основателя Консерватории, заявлявший в конце жизни: «Вокруг меня всё было полно музыкой»[42]. Во время потери детской веры и обретения взрослой, музыка был ему опорой, когда период нигилизма (как ныне говорят, неформализма) столичного аристократа в провинциальной калужской гимназии сменился поиском истины в агностических трудах Спенсера, а позже – религиозных Шопенгауэра, Достоевского, Хомякова, Соловьёва. То был не просто «уход… в область мысли и в область звука»[43].

Во время поиска истины на душу князя Евгения произвело впечатление исполнение Рубинштейном 9-ой Симфонии Бетховена. В нём слышалась «мировая борьба в звуках, наполняющая душу отчаянием и ужасом», что «требует иного, высшего разрешения»[44]. А «несколькими месяцами раньше перед… юношеским сознанием стала навеянная Шопенгауэром и Достоевским дилемма»[45]: есть ли вообще в жизни смысл? И «вдруг я увидел эту самую дилемму глубоко, ярко выраженною в гениальных музыкальных образах»[46]. По Трубецкому, финал симфонии Бетховена, известный как «Ода к радости», есть «нечто бесконечно большее, чем постановка дилеммы». Тут «жизненный опыт потустороннего» есть «реальное ощущение покоя»[47]. И вот уже «мысль… воспринимает всю мировую драму с той высоты вечности, где всё смятение и ужас чудесно претворяются в радость и… вечный покой, который нисходит сверху на вселенную»[48]. «Уже не звук, а слово, воплощённое в мелодию, отвечает на… недоумение и трепет»[49] души.

Накануне Гражданской войны Трубецкой и Метнер почти одновременно покидают большевистскую Москву. Метнер лишился дома и его приютят Бугры, Трубецкому грозит арест, его не надолго приютит родной дом в уже германском Киеве, а после он будет скитаться по Белому югу. Трубецкой прекратит переписку со знакомыми, и в соседних с Бугрями Турликах на даче Морозовой перестанут зачитываться его философскими письмами. Перед этим он завершит свой главный духовный труд по Всеединству с характерным названием «Смысл жизни», где напрямую сравнит смысл с истиной – конечной целью всего. Этот подход в решении философских вопросов станет открытием, положенным в копилку знаний человечества.

«Смысл жизни» вообще полнится открытиями. Чего только стоят термины «с-мысл» и «сознание»? Но философским прорывом от метафизики к теологии стал богословский вывод Трубецкого, что истина – не просто формула или бездушный постулат. Она – интеллектуальна и разумна столь же, сколь объективна. По Трубецкому, «истина предполагается нами… как всеединая мысль»[50] свыше – «единая безусловная мысль обо всём»[51]. Ведь объективная истина – есть «вселенское, безусловное сознание в отличие от сознания индивидуального»[52].

И Метнер тоже знает это: «Смыслы в основах и корнях музыки ценны и доступны… тому, кто не только верит в происхождение их от начального разума – смысла музыки, но кто никогда не сомневался… в неразрывной связи с этими «корнями» всего музыкального искусства»[53]. А этот «начальный разум – смысл», как и «неразрывная связь» с «корнями всего», по Трубецкому, суть явление Софии – живой задумки и мысли Творца, изначально заложенной в вечности и открываемой нами во времени. Ибо всё подлинно «со-знаваемое от века» уже «осознано в Безусловном»[54] и «искание истины было бы невозможно без некоторого предварительного о ней знания». Интересно, что «Смысл жизни» Трубецкого и «Муза и мода» Метнера при их жизни не вышли на Родине, за век проделав путь домой. Но именно на Родине они сегодня вызывают интерес, в том числе и практический. Ибо поиск Россией суверенного пути – есть поиск истины в земных масштабах.

Но, звучен скепсис Пилата: «Что есть истина?!» И там, где вера смиренно смолкает, Евгений Трубецкой берётся дать… философский ответ: «Истина есть полнота совершенного и абсолютного сознания обо всём»[55]. Николай Карлович Метнер, которым тоже «руководило непреодолимое стремление к единству и согласованию множества»[56], вторит Трубецкому: «Всё бесконечное разнообразие и множество индивидуальных содержаний музыкального искусства и радовало нас… и существовать могло только благодаря связи с тем несказанным содержанием, с той начальной песней, которая была источником музыки»[57].

Начальная песня для Метнера подобна Софии для Трубецкого – заложенной в вечности Богом гармонии, раскрываемой нами во времени. «Музыку можно… уподобить и жесту, и картине, и статуе, но все эти аналогии недопустимы, когда мы говорим о сущности, о самом логосе музыки, о её начальной песне...»[58] «Корнями музыки… не являются разрозненные атомы звуков, существующих… в природе»[59], и человек в музыке изначально «стремился не к… разнообразию их, а к согласованию этого множества и разнообразия в одно целое»[60]. «Он стремился только к правде несказанного»[61]!

Рассуждая о «музыке, как о некой единой лире», Метнер замечал, что «на пути этого общего стремления, этого окружения правды несказанного» и «образовался музыкальный «язык»[62]. Ведь «главные темы искусства… суть темы вечности…»[63] Сама «музыкальная «лира» настраивалась веками, и все её струны-лады налаживались… творчеством великих гениев и теоретическим сознанием… не в срочном революционном порядке»[64].

А «в восприятии слушателей отсутствовало любопытство к частностям и чувствовалось внимание к целому»[65]. И «художественное «открытие» в музыке «заключается лишь в индивидуальном раскрытии этих тем, а… не в изобретении несуществующего искусства»[66]. Ибо «учиться должно и научиться можно только тому, во что веришь»[67].

Но молодое поколение музыкантов, обучаясь музыке и «воспринимая её законы, не верит ни в её единство ни в её автономное бытие»[68]. Поэтому «мистическое значение и бытие… начального слова или песни, как в литературе, так и в музыке, как бы обесценивается и даже опровергается возможностью тех пошлых слов и «скучных песен земли», которые своим множеством часто… затмевают для нас первичный смысл слова и песни»[69].

Современному меломану, шедшему извилистой тропой гармонии от домашней простоты Битлов к метафизике Фриппа, экзистенциализма Заппы, чайлдхудства Стива Харли, эклектике Майлза Девиса, исповедальности Алексея Козлова (дабы расслышать классику в импровизациях ELP с Вейкманом и пассажах Ричи Блэкмора[70]) такая мысль может казаться ретроградством. Но будем великодушны к гениям, пережившим репетицию апокалипсиса и пытавшимися мирно остановить апостасию. Начало 20 века – буйство не только идей, но и синкопы в создании и развитии конфликта. Не отражая ли дух времени, джаз продолжительно звучал напористым фокстротом, пока не появились экзистенциальные импровизации послевоенных изысков би-бопа?

Для Метнера эта «преходящая правда сегодняшнего дня» – лишь «поверхность современности» и «зеркало непрерывно сменяющейся суетной моды», от искажения в текущих водах которой отвернулась античная Муза.

Так отличает Николай Карлович подлинное новаторство от мимолётного кича – того, что именуется «попсой». Того, что по меткому замечанию его, «не укрепляет, а… уничтожает живую преемственную связь с корнями музыки и побуждает каждого молодого музыканта пытаться начать новую историю музыки от себя»[71]?

И он предупреждал: «Вся критика моя преобладающего ныне «передового» музыкального направления должна звучать не проклятием, а как некое заклятие»[72], которое «относится главным образом к той удушливой динамитной идеологии, которая в наши дни уничтожила связь души художника с его искусством»[73]. «Оно относится» только «к тёмной стихии современного музыкального языка, оторвавшегося от человеческой души»[74].

---

[31] Эдакая «метафизическая матрёшка». Хотя матрёшка тоже несёт в себе идею семьи и выживания.

[32] там же. С. 9.

[33] Метнер Н. К. Статьи, материалы, воспоминания., «Советский композитор», М., 1981, стр. 134.

[34] Е.Н. Трубецкой. Смысл жизни. М. 2011, С. 30.

[35] И.А. Ильин. О музыке Метнера. Статья в газете «Возрождение». Париж, 1932., N°2465 от 2 марта.

[36] Там же.

[37] Там же., С. 10.

[38] Трубецкой С.Н. «Учение о Логосе в его истории» М. 1906 г., С. 20.

[39] Метнер Н.К. Муза и мода. Париж 1935/78., С. 13.

[40] Метнер Н.К. Там же., С. 13.

[41] Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М. 2011., С. 39.

[42] Трубецкой Е.Н., князь. Воспоминания // Трубецкой Е.Н., князь. Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца. – Томск: Изд-во «Водолей», 2000. С. 166.

[43] Там же., С. 165

[44] Трубецкой Е.Н., князь. Воспоминания // Трубецкой Е.Н., князь. Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца. – Томск: Изд-во «Водолей», 2000. С. 155.

[45] Там же., С. 157.

[46] Там же.

[47] Там же.

[48] Там же.

[49] Там же.

[50] Трубецкой Е. Н. Смысл жизни. М. 2011, С. 31.

[51] Там же.

[52] Там же., С. 34.

[53] Метнер Н.К. Муза и мода. Париж. 1935/78., С. 12

[54] Там же., С. 19.

[55] Трубецкой Е.Н. Ук. Соч., С. 32.2014 125 Е.О. Предвечнова. Н.К. Метнер и И.А. Ильин: диалоги о музыкальном искусстве, С. 124.

[56] Там же. С. 10.

[57] Там же. С.11-12.

[58] Там же., С. 14.

[59] Там же.

[60] Там же. С. 10.

[61] Там же.

[62] Метнер Н.К. Муза и мода. Париж. 1935/78., С. 11.

[63] Там же., С. 7.

[64] Там же., С. 5.

[65] Там же.

[66] Там же., С. 4.

[67] Там же.

[68] Метнер Н. К. Муза и мода.

[69] Там же., С. 14.

[70] Чего только стоит его импровизация-обработка бетховенской «Оды к радости»?!

[71] Метнер Н.К. Муза и мода. Париж 1935/78., С.7.

[72] Там же., С. 6.

[73] Там же., С. 8.

[74] Там же.

Сам Метнер себя видел не критиком, а – духовным настройщиком. Ибо «музыкальная лира в воображении нашем (или вернее, в нашем сознании) нуждается в постоянной проверке, которая возможна лишь при наличности веры»[75]. «А потому пусть современники будут терпеливы и снисходительны к каждому настройщику, подобно мне, пробующему подстроить её струны»[76].

Исследователь творчества Н.К. Метнера Е.О. Предвечнова тоже полагает, что «противоречия окружающей жизни вызывали в нём желание спасти традиции классического искусства от модных тенденций начала 20 века»[77]. Этим объясним видимый консерватизм «музыканта-мыслителя»[78], которому на фоне радикальных перемен «было свойственно… обращение к традиционным, вечным темам бытия»[79].

То же являет и эпистолярное наследие Н. К. Метнера, с 700-ми писем переписки с упомянутым выше известным религиозным философом и эмигрантским идеологом возрождения России Иваном Ильиным. Метнеру Ильин был известен и близок ещё до революции, когда бестселлеры «Поющее сердце», «Наши задачи», «Кризис современного искусства» не были даже задуманы. Интересно, что Ильин по окончании Университета был оставлен преподавать по просьбе того же Евгения Трубецкого, позже оппонировавшего Ильину на защите накануне бегства из Москвы. Неудивительно, что в иммиграции «в эпоху джаз-бандитизма» (как по-своему иронизировал над музыкальным термином «джаз-бэнд» Ильин) и «еле поспевающего за ним музыкального модернизма», Метнер поверял Ильину заветные идеалы.

Причём принято считать, что переписка с Ильиным послужила дальнейшему «развитию философских идей Метнера»[80]. В ней «обсуждались вопросы о природе и назначении художественного творчества, об отношении искусства и религии, проблемы соотношения формы и содержания в искусстве, решались проблемы выхода из культурного кризиса»[81]. А в статье Ильина «О музыке Метнера» Николай Карлович описан не только как «художник… несравненной силы и неисчерпаемой мудрости». Он «больше всего человек глубокого Богосозерцания и русского мироощущения. Само его творчество для Ильина связано с неиссякающим светом «большого искусства – совсем новой и совсем не модернистской музыки»[82].

Обращаясь к недавнему прошлому, нельзя не заметить, как жанр эпистолярного наследия продолжил исповедальность, что уходила из постхристианского мира. Ту, что и сегодня несёт трепет таинства в пост-публикациях социальных сетей. Нужно только увидеть за эмоциональной откровенностью современных постисповедников и письмоводителей прошлого вечные темы бытия. В них открывается душа России – ментальность цивилизации, данная нам от потомков.

Переписка Метнера с Ильиным – есть наследие души. Таким же собственно наследием видится (со всей её сложностью, эмоциональностью, откровенностью и даже драматичностью) переписка Трубецкого с Морозовой. И, судя по письмам столь разных по возрасту и темпераменту душ, училась не только Морозова, но и Трубецкой. Князь Евгений вводил Маргариту Кирилловну в детали атома Всеединства, мирная энергия которой в качестве «христианских начал» русских реформ могла послужить Отечеству.

Морозова же пыталась передать задумчивому князю мирную, но могучую энергию своей увлекающейся натуры с частично восточным темпераментом[83]. Над всем этим в Турликах (ставших теперь частью Обнинска), где большей частью обитала Маргарита Кирилловна, витал образ Софии – Премудрости Божией. Ведь рождающий мирную энергию атом напоминает Премудрость Божию – «всемирный смысл», из задумки которого «весь мир должен объединиться в единый храм Божий». А «вся тварь должна собраться вокруг благовестителя этого смысла – человека», способного превращать энергию атома в мирную, как и вести за собой Вселенную к райской задумке Творца.

Именно этому посвящается замечательная философия Всеединства, лебединой песней русской мессианской идеи не просто приходящая ныне на слух, но – согласно философской концепции последнего русского композитора романтика Н. К. Метнера – заново обновляющаяся песня о вечном.

протоиерей Вячеслав Слёзкин,
настоятель храма преподобномученицы Елисаветы (Белоусово, Калужская область).

Заказчик и редактор – Сергей Маркус, культуролог, инициатор проекта «Метнер в Обнинске XXI века». Август 2023 года.

[75] Там же., С. 5.

[76] Там же., С. 6.

[77] Идеи и идеалы № 4 (22), т. 2. 2014 125 Е.О. Предвечнова. Н.К. Метнер и И.А. Ильин: диалоги о музыкальном искусстве, С. 124.

[78] Там же.

[79] Там же.

[80] Там же. С. 125

[81] Там же.

[82] Ильин И.А. О музыке Метнера. Газета «Возрождение». Париж, 1932., № 2465 от 2 марта.

[83] В роду были также немцы, армяне, евреи.

СОКОВНИН – КОМАНДИР СУВОРОВА

Боровчанам хорошо известна история трагической гибели на боровском городище осенью 1675 года боярыни Феодосии Морозовой и княгини Евдокии Урусовой. Они обе были дочерьми Прокофия Фёдоровича Соковнина. Боярский род Соковниных был одним из самых богатых и влиятельных в русском царстве. Один из эпизодов трагической история рода Соковниных послужила основной для картины художника В.И. Сурикова «Боярыня Морозова», а А.С. Пушкин упоминает своего предка, Фёдора Пушкина, казнённого вместе с тестем, А.П. Соковниным, в стихотворении «Моя родословная».

В последней трети XVII века, уже после смерти Прокофия Фёдоровича и царицы Марии Милославской, вся семья Соковниных подверглась репрессиям. Боярыня Морозова и княгиня Урусова, за поддержку старообрядчества, были сосланы в Боровск и там осенью 1675 года уморены голодом, а их доверенные слуги, числом 14, по царскому приказу заперты в деревянном срубе и сожжены. Один их брат - окольничий Алексей Прокофьевич Соковнин, был четвертован в 1697 г. на Красной площади по приказу Петра I вместе со своим зятем Фёдором Матвеевичем Пушкиным, предком поэта. В том же году умер в ссылке другой их брат – Фёдор Прокофьевич Соковнин, боярин и окольничий.

Внучатый племянник боярыни Морозовой Никита Фёдорович Соковнин был сыном стольника Фёдора Фёдоровича Соковнина, который сравнительно молодым человеком скончался в ссылке вскоре после своего отца, Фёдора Прокофьевича, в 1698 году. Сам Никита Фёдорович большую часть своего детства провёл в ссылке, откуда его вместе с семьёй все-таки возвратили уже в начале XVII века. Петр I, который лучше всех знал, где служить недорослям, определил его во флот, но в 1728 г. Никита Фёдорович добился перевода в Лейб-гвардии Семёновский полк лейтенантом, с которым и была потом связана вся его многолетняя военная служба. Он воевал с турками, в битве под Ставучанами получил рану в ногу, а затем – капитанский чин.

Один из самых громких эпизодов его жизни стало дело Артемия Волынского. Артемий Петрович посчитал, что сможет свалить Бирона, но жестоко ошибся, потому что когда тот поставил перед Анной Иоанновной вопрос ребром «или я, или Волынский», та выбрала своего многолетнего соратника и помощника, а Волынского казнили.

В рамках этого расследования арестовали и ряд гвардейских офицеров, которых тоже подозревали в заговоре против Бирона. В число этих офицеров попал и Никита Соковнин, но вскоре Бирона скинул Миних и арестованных офицеров восстановили на службе с церемонией «восстановления чести»:

«…бывшие подследственные в штатском платье были выведены перед своими полками и трижды покрыты знаменем, после чего облачились в новые мундиры, получили шпаги и заняли место в строю. Несколько дней спустя особый манифест объявил, что упомянутые офицеры «неповинно страдали и кровь свою проливали» и отныне любое порицание их чести карается штрафом в размере жалования обидчика…»

Соковнина даже повысили в чине: из капитанов он стал секунд-майором.

При Елизавете Петровне Соковнин также не затерялся: в 1748 году стал генерал-майором, в 1755 – генерал-лейтенантом, в 1761 году – генерал-аншефом. В общем-то неплохая карьера, хоть и не выпало на его долю славы и громких сражений, Он просто верно и честно служил.

В 1742 г. в Семеновский полк был зачислен мушкетером будущий генералиссимус Александр Васильевич Суворов.

Большое влияние на судьбу Суворова оказал генерал Абрам Ганнибал – друг семьи Суворовых и прадед Александра Пушкина. Заметив, что во время игры в солдатики Александр неплохо разбирается в тактических сложностях манёвра, Ганнибал повлиял на его отца, чтобы тот избрал для сына не гражданскую, как тот планировал, а военную карьеру.

25 апреля (6 мая) 1747 года, ни разу не появившись в полку после 1742 года, Суворов произведён сверх комплекта в капралы, без жалования. В этом звании в сопровождении двух дворовых людей 1 (12) января 1748 года прибыл из Москвы, где находился в отпуске, в Санкт-Петербург на действительную военную службу. Здесь в полковой школе Суворов прошёл проверку знаний по рекомендованным при зачислении в полк дисциплинам (арифметике, геометрии, тригонометрии, фортификации, артиллерии, инженерству, иностранным языкам и военной «экзерции») и был определён состоять при 3-й роте. 22 декабря 1749 (2 января 1750) года был произведён сверх комплекта в подпрапорщики, до вакансии и без жалования. 9 (20) апреля 1750 года был назначен ординарцем штаб-офицера Н.Ф. Соковнина, который чуть позже станет командиром Семеновского полка и генерал-майором.

За время службы в Семёновском полку Суворов продолжал своё обучение, как самостоятельно, так и посещая занятия в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе, изучил несколько иностранных языков.

Военный историк Александр Фомич Петрушевский, очень уважаемый и авторитетный исследователь биографии Суворова, обнаружил весьма занятный факт в самом начале воинской карьеры будущего генералиссимуса.

Как-то Суворов нёс караульную службу в Петергофе, у дворца Монплезир. Мимо проходила императрица Елизавета Петровна. Суворов так старательно и так ловко отдал честь царице, что та решила уточнить, как его зовут. Узнав, что он сын генерал-аншефа Василия Ивановича Суворова, который был ей хорошо известен, она вынула серебряный рубль и хотела дать его молодому гвардейцу. Но гвардеец Суворов отказался взять рубль, и заявил, что караульный устав запрещает брать часовому деньги.

«Молодец, – сказала государыня – знаешь службу! Я положу рубль здесь, на земле – прибавила она – как сменишься, так возьми его».

Елизавета Петровна потрепала служивого по щеке и оставила монету у его ног.

Вот с какой приятной награды началась воинская карьера великого полководца.

При Екатерине II Н.Ф. Соковнин был произведён в генерал-аншефы, после чего, вероятно, вышел в отставку. Он был очень богатым человеком. По состоянию на 1762 год, в Орловском уезде ему принадлежало 1764 души крепостных крестьян, и в Московском уезде ещё 174, итого, почти 2 000 душ. Соковнин владел каменным домом в Москве, и обширными поместьями под Орлом. Скончался Н.Ф. Соковнин в 1770 году, похоронен, вероятнее всего, в церкви Николы Красный Звон, в Китай-городе, служившей фамильной усыпальницей Соковниных.

В истории России оставили значительный след потомки рода Соковниных и позднее. Например, Михаил Алексеевич Соковнин (1863–1943) – русский и советский военачальник, консул в Гирине (1907), сменил Брусилова, Каледина и Корнилова на посту командующего 8 армией Румынского фронта (1917), начальник штаба Наркомата по военным делам Украины (с 1918), главный инспектор Военно-морской инспекции при РВСР, помощник начальника Всероглавштаба.

Николай Михайлович Соковнин (1811–1894) – вице-адмирал, и другие.

подготовил П.Х.
источник: https://pulse.mail.ru

Фонд развития малых исторических городов и общественный проект «Настоящая Россия» активно работают в Центральной России с 2013 года. Основу проекта составляют журналисты, маркетологи, деятели сферы туризма и гостеприимства, художники, музыканты, литераторы.

Фонд не финансирует политические инициативы, основная задача – сохранение исторического наследия малых городов и развитие инфраструктуры туризма.

С конца 2016 года Фонд начал активно сотрудничать с ТИЦ г. Боровска.

ВЫСТАВКА

ОКНА В МИР АНТОНА ГОЛЬДИНА

16 сентября в Музее истории города Обнинска состоялось торжественное открытие выставки художника из Боровска Антона Гольдина «Окна в мир».

Антон Валерьевич Гольдин, член Союза художников России, родился в 1972 году в Боровске. Учился в Московском государственном открытом педагогическом университете. Работал учителем ИЗО в школах Балабаново и Боровска. С 2004 года преподаёт в филиале МГГУ им. Шолохова, доцент. С 1998 года Антон Гольдин – участник городских и областных выставок. Художник выставлял свои произведения в Малом Манеже (Москва), Липецке, Иваново, Тарусе, Сергиевом Посаде, Серпухове и др. городах. Его персональные выставки проходили в Обнинске, Калуге, Боровске, Малоярославце, Наро-Фоминске, Медыни и Тарусе.

Антон Гольдин – участник традиционных пленэров на Морозовской даче. В июле этого года в рамках этого фестиваля художников состоялся его мастер-класс «Эскиз жанровой картины на темы истории и быта усадьбы Турлики-Михайловское». Антон Гольдин отдаёт предпочтение пейзажу, натюрморту и жанровой картине. Он верен традициям русской и советской реалистической школы живописи. Среди его любимых художников – А.А. Пластов, В.И. Суриков, А.А. Иванов, И.Е. Репин, И.И. Левитан, М.В. Нестеров.

На выставке представлены работы Гольдина последних лет. В них нашли отражение пейзажи родных мест (Боровска и его окрестностей), виды Крыма и Ялты, Дальнего Востока и Приморья. На выставке жанровая живопись художника: «Снимается кино», «На берегу океана», «Рыбаки на пирсе», «Жара», «Боровск, на улице Циолковского. Мечтатели», «Яблочный Спас. Церковь Михаила Архангела в селе Красное», «У храма на Троицу», «Ялтинские шахматисты».

Не обошёл своим вниманием Антон Валерьевич и историческую тематику: например, сюжет картины «Пушкин и Киреевский среди народа» посвящён тому, как родившийся в Калужской губернии писатель и фольклорист Пётр Киреевский собирает и записывает народные песни. Художник считает, что общение с братьями Киреевскими способствовало созданию Пушкиным знаменитых сказок, и иллюстрирует это посредством своих убедительных образов.

Работы художника находятся в отечественных музеях и художественных галереях, а также в отечественных и зарубежных частных коллекциях.

Выставка работает до 15 октября, вход по билетам. Работает Пушкинская карта.

АРХЕОЛОГИЯ

В ВЕРЕЕ НАШЛИ ЛИЧНУЮ ПЕЧАТЬ ОФИЦЕРА «ВЕЛИКОЙ АРМИИ» НАПОЛЕОНА

ТАСС, 8 августа. Российские археологи обнаружили при раскопках в Верейском кремле прикладную печать Луи фон Гаденштедта, офицера «Великой армии» Наполеона, попавшего в плен осенью 1812 года при взятии Вереи войсками генерала Ивана Дорохова. Об этом сообщила пресс-служба Института археологии РАН.

Среди тысяч артефактов, обнаруженных археологами, не бывает неважных, но иногда встречаются неожиданные, уникальные, заслуживающие особого внимания. Эти находки позволяют создать более полную картину той эпохи. Вестфалец Луи фон Гаденштедт сражался за Францию, попал в плен в России, вернулся на родину, а его личная печать стала маленькой деталью большой русской истории», – сказала заместитель директора ИА РАН Ася Энговатова, чьи слова приводит пресс-служба института.

Печать была обнаружена специалистами ИА РАН в ходе спасательных раскопок на городище в Верейском кремле, у здания бывших Присутственных мест. Находка археологов представляет собой небольшой предмет из латуни, состоящий из фигурной рукояти и овального щитка, на котором был изображен мужчина в военной форме, типичной для Франции в начале XIX века, и вырезаны литеры D, L, v и G.

Изучение архивных документов показало, что печать предположительно принадлежала офицеру 6-го вестфальского линейного полка, лейтенанту Луи фон Гаденштедту (Louis von Gadenstedt). Он служил в «Великой армии» Наполеона, которая направилась в поход на Россию летом 1812 года и покинула ее пределы в декабре 1812 года.

Фон Гаденштедт попал в плен в сентябре 1812 года во время осады Вереи, одного из подмосковных городов, где по приказу Наполеона были построены укрепления после занятия французскими войсками Москвы. В начале 1814 года, как и большинство его соотечественников, он вернулся на родину, а его личная печать осталась в земле, пролежав там более двухсот лет.

ТАСС Наука

МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР БОРОВСКА

В МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОМ ЦЕНТРЕ ОТМЕТИЛИ ЮБИЛЕЙ ЕВГЕНИЯ КОНДРАТЮКА

14 сентября 80 лет исполнилось известному в нашем районе мастеру маркетри – Евгению Кондратюку.

Поздравить юбиляра и в который раз выразить восхищение его работами, требующими таланта и кропотливого труда, пришли близкие, коллеги, друзья и многочисленные почитатели таланта мастера.

Выступающие отмечали неординарный жизненный путь юбиляра, желали ему доброго здоровья, вдохновения, творческой энергии и новых работ.

О творческом и жизненном путях Е.Т. Кондратюка читайте в «БСМ» №5 (71) 2023 «Поэзия маркетри Евгения Кондратюка».

Вверху: от группы малоярославецких художников юбиляра поздравил художник С. Бауэр.

Слева: Е.Т. Кондратюка поздравляет глава администрации Боровского района Н. Калиничев

«АКВАРЕЛЬНЫЕ МИРЫ ЮК»

16 сентября состоялось открытие выставки Юлии Кирилиной «Акварельные миры ЮК»

«Акварели Юлии Кирилиной, выполненные в технике «а ля прима», отражают единство лёгкости и свежести, и это качественно выделяет её в ряду многих аквалеристов. Цветы, сочные фрукты, пейзажи раскрываются, дышат в полную силу, давая возможность нам с Вами впитать в себя запахи и уловить образ цветка, впитать цвет небес, вдохнуть аромат фруктов. Её работы позитивны и несут с собой спокойствие, располагают к душевному отдыху», – отметили все присутствующие на открытие.

За музыкальное сопровождение благодарим Ольгу Швыркову из г. Наро-Фоминска.

Выставка «Акварельные миры ЮК» продлится до 8 октября.

Приобрести билеты возможно по Пушкинской карте https://vmuzey.com/event/vystavka-yulii-kirilinoy-akv.

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимает заказы на реставрацию икон, киотов и мебели.

У нас можно заказать написание икон семейных, мерных, храмовых, венчальных.

Звонить в любое время:

тел.: +7 910 706 34 01, 8 (48438) 6 57 89

WWW.BOROVSKINFO.RU • BOROVSKGAZETA@YANDEX.RU • SOL_56@MAIL.RU

БОРОВСК сердце мое

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

газета издается в рамках общественного проекта «Настоящая Россия»

Учредители

Щегольков Ю.Ю., СНИЛС 019-254-489 60
ИП Кобзарь В.А., ОГРНИП 318774600052621

Главный редактор В.А. Кобзарь

Редакция
С.Я. Глухарев, зам. гл. редактора (borovsk.pro@yandex.ru)
С.В. Попов
Т.Е. Румянцева
С.А. Селезнева
В.А. Черников

Макет и верстка В.А. Черников

Адрес редакции и издателя
249010, Калужская обл., г. Боровск, ул. Коммунистическая, 6
т.: 8 953 329 6329, 8 (48438) 6 57 89
borovskgazeta@yandex.ru
http://borovsk.pro

Отпечатано
в типографии ООО ПКФ «УЧТЕХКОМПЛЕКС» г. Тула, ул. Галочкина д. 21.

Тираж 999 экз.
Газета зарегистрирована Роскомнадзором.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-73412 от 03.08.2018.

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на газету «Боровск – сердце моё». Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель

Подписано в печать 25.09.2023. Время подписания номера в печать: по графику – в 19.00, фактически - в 19.00

Все выпуски газеты и отдельные статьи можно почитать на сайте «Боровск и боровчане» http://Боровск.рус